

KAMENSKAYA Galina Valentinovna, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, *Leading Researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsojuznaja St, Moscow, Russia, 117997; stp@imemo.ru)*

SOLOVYEV Eduard Gennad'evich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, *Head of Section, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya St, Moscow, Russian Federation, 117997; solovyev@imemo.ru)*

SMIRNOV Alexey Nikolaevich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, *Senior Researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya St, Moscow, Russian Federation, 117997; stp@imemo.ru)*

POLITICAL IDEOLOGIES IN THE MODERN WORLD: CRISIS OR THE NEXT STAGE OF EVOLUTION?

Abstract. Nowadays there are many debates about the crisis of ideologies as a political phenomenon. Many researchers underline the trends of gradual transition from universal ideologies to molecular ones, speak about the end of the era of big narratives and analyze appearance of new ideological movements on the political arena. At the same time considerable attention is paid to the role and place of ideology in world politics. The round table is dedicated to a number of the most actual issues related to the evolution of ideologies and transformation of their role in modern politics and international relations.

Keywords: ideology, liberalism, conservatism, laborism, social democracy, nationalism, Islamism, alternative ideology

УДК 930.85

ЯНКОВСКАЯ Галина Александровна – д.и.н., профессор кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; yank64@yandex.ru)

ПОРТРЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КАК ЗРЕЛИЩЕ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье в сравнительном аспекте рассматриваются два групповых портрета российской политической элиты – работы И.Е. Репина и современных российских художников Ф. Богдалова и С. Калинина. Содержание и контекст создания двух полотен, написанных по случаю 100-летнего и 200-летнего юбилеев Государственного совета, анализируются с точки зрения концепции театра власти – как визуализация политических представлений и традиций политического символизма (имперского, современного российского и советского)

Ключевые слова: Государственный совет, образы власти в искусстве, И. Репин, Ф. Богдалов, С. Калинин, театр власти, политическая элита

Изобразительное искусство, помимо своих собственных приоритетов, нередко следует внехудожественным задачам – создает «горючее» для образов, приводящих в действие механизмы и бутафорию политической сцены. Изображения являются неотъемлемой частью церемоний, ритуалов и иных форм коммуникаций в политической сфере. И, что особенно важно, они эти действия фиксируют в зрительных имиджах, делают сферу политического доступной для визуального наблюдения, разглядывания, формируют в коллективной памяти устойчивые образы паттернов поведения, концептов идентичности [Вишленкова 2011], а также тех событий, которые либо скрыты от публики, либо как события прошлого могут восприниматься только опосредованно, без опыта непосредственного наблюдения. С помощью «картинки» создается видимость проникновения в закрытые пространства большой политики, которая словно выставляется на всеобщее обозрение.

Произведения искусства становятся объектом изучения потестарной имаголо-

гии [Бойцов 2010], сконцентрированной на проблематике образов власти, когда на первом плане оказывается ее коммуникативный аспект, подтверждается или оспаривается легитимность существующего порядка, обозначаются желательные или, напротив, нежелательные альтернативы ему, выражаются ожидания и опасения разных групп как правящей элиты, так и подвластного большинства.

Изобразительное искусство в таком прочтении рассматривается как среда политической коммуникации. История живописи, графики, скульптуры, иных видов искусства предстает чередой изображений инсигний (внешних признаков власти и могущества – корон, пурпурных плащей, орденов, наград, трона, коронационных залов и т.д.). Художественные произведения прочитываются как явные и неявные способы, стили, приемы изображения основного политического мифа, базового рассказа о политике и принятых в ней правилах игры.

Перформативный ракурс современных гуманитарных исследований также открывает возможность интерпретировать сами арт-объекты и контексты их создания, трансляции, функционирования в публичном пространстве с точки зрения проблематики политического [Берк 2008; Уортман 2004; Бойцов 2004; Кольрауш 2015].

Коллективные собирательные портреты властвующей элиты занимают в каталоге визуальных образов власти особое место. Знаменитые групповые портреты знатных бюргеров кисти голландских мастеров XVI и XVII вв. были зримым воплощением действительного или желаемого общественного статуса и политического влияния. В них торжествовал принцип строгой субординации: ни один персонаж не выдвигался на первый план за счет другого, а поскольку каждый портретируемый сам оплачивал художнику свое изображение, то для заказчика того времени ключевой по значимости чертой группового портрета было убедительное внешнее сходство и размещение фигур в строгом соответствии с их статусом.

В других национальных традициях групповые портреты представителей аристократии, знати, королевских фамилий выполнялись в формате постановочных семейных портретов в «домашних интерьерах». Изображались сложные ритуалы коронаций и иных торжественных спектаклей верховной власти с обязательной репрезентацией двух ее ветвей – светской и религиозной, с демонстрацией статусных интерьеров величественных зданий и иных признаков политического могущества (наполеоновская Франция и другие империи XIX в. дают тому немало примеров).

В российской монархии искусство в принципе развивалось в условиях всестороннего патернализма со стороны властвующей династии. При дворе трудились художники, рисовальщики-хроникеры, ювелиры, представители других творческих занятий. Обладатели этих официальных должностей фиксировали в роскошных альбомах акварелей или на живописных холстах картины дворцового церемониала. Так, в работах венгерского художника М.А. Зичи, придворного живописца его императорского величества, учителя рисования дочери Николая I, мы можем видеть эффектные зрелищные картины балов, приемов, монарших свадеб и похорон, заседаний и официальных торжеств, праздников и иных «ритуалов могущества» [Кантор-Гуковская, Принцева 2005]. Придворные живописцы поздней российской империи столкнулись с вызовом новых средств коммуникации – фотографией, кинематографом. Но технические новинки медийного века не могли полностью вытеснить изобразительное искусство с площадки разыгрывания сцен социальной иерархии.

В череде мест, учреждений, событий, демонстрирующих в России социальное положение элиты (торжественные инаугурации монархов, дипломатические приемы, аристократические балы и прочие церемониальные репрезентации власти), особое место занимает Государственный совет. Учрежденный императором Александром I в начале XIX в., он включал в свой состав высшую бюрократию и властвующую элиту государства. Групповой портрет членов Государственного совета дважды в истории страны становился эмблематичным символом государственной власти как таковой и политической культуры своего времени.

В апреле 1901 г. знаменитый русский художник Илья Ефимович Репин, быв-

ший бунтарь, когда-то протестовавший против академической системы, а на тот момент — уже академик реформированной Академии художеств, получил от императорского двора предложение запечатлеть юбилейное заседание Государственного совета Российской империи. Художник ответил согласием, напряженно работал с двумя молодыми художниками-подмастерьями (среди них был и будущий известный мастер Б. Кустодиев). В 1903 г. публике была явлена монументальная картина — «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения».

На гигантском полотне $4 \times 8,77$ м (почти 36 кв. м!) был изображен 81 представитель высших кругов России: царствующий император Николай II, великие князья, обер-прокурор Синода, министры и другие сановники. Фактически это полотно было самым полным и «многолюдным» групповым портретом политической элиты тех лет. Картина предназначалась для открытого просмотра, демонстрировалась публике, после революции 1917 г. перемещалась из одного музея в другой, с 1938 г. находилась в Русском музее и до 2002 г. не покидала его стен. В 2003 г. гигантское полотно побывало на «гастролях» в Москве.

Уже после того как эта институция была заново встроена в политическую систему теперь уже Российской Федерации, в 2000 г. два современных художника — выпускники постсоветской академии художеств им. Ильи Глазунова Сергей Калинин и Фарид Богдалов — создали римейк этой картины. На столь же монументальном полотне, что у И. Репина, в технике масляной живописи ими было изображено «Заседание Федерального Собрания». Они зафиксировали 89 персонажей политической жизни России начала нулевых годов. Художники постарались максимально близко следовать композиции, колористическому строю картины русского классика, но действовали при этом без официального заказа — это был их частный арт-проект.

На картине изображены российские президенты Владимир Путин и Борис Ельцин, лидер либерально-демократической партии Владимир Жириновский и кинорежиссер Никита Михалков, оппозиционер Борис Немцов и мэр Москвы Юрий Лужков, политтехнолог Глеб Павловский и идеолог путинской России Владислав Сурков. По старинной традиции художники не забыли и самих себя вписать в эту многолюдную компанию.

При всем внешнем сходстве между двумя этими гигантскими полотнами — гигантская разница. И. Репин писал свое «Торжественное заседание» по государственному заказу. Картина Репина была написана по предложению высочайшей персоны, переговоры с художником вел президент Академии Н. Толстой, сама Академия находилась в ведении Министерства императорского двора, а представители монаршей фамилии были непосредственными покровителями главного художественного учреждения страны.

Сегодня такой патернализм со стороны власти в институциональной системе искусства вряд ли возможен. Между искусством и властью должна быть дистанция. Арт-журналист Анна Матвеева охарактеризовала эту ситуацию так: «Критиковать власть — профессиональная обязанность современного художника»¹. Вот почему Калинин и Богдалов изображают высшую политическую элиту страны с явной иронией.

Между двумя картинами — 100 лет истории и два способа рассказа о политике и власти. В произведении Репина представлен фрагмент политической жизни дуалистической монархии начала XX в., Калинин и Богдалов ведут речь о постсоветской России — президентской республике и парламенте времен первого президентского срока Путина, о российском политическом классе, внутри которого родилась и была в 2005 г. одобрена концепция «суверенной демократии».

В двух столь внешне похожих художественных произведениях мы сталкиваемся с разными интенциями авторов. У Репина прочитывается намерение создать не только художественный образ, но «документ». Он стремится запечатлеть реальное

¹ Матвеева А. Фарид Богдалов. Сергей Калинин. «Заседание Госсовета». — *Городовой*. 27.02.2005. Доступ: <http://www.gorodovoy.spb.ru/rus/news/culture/382890.shtml> (проверено 12.06.2015).

событие в подлинных интерьерах, с действительно имевшими место иерархическими и жестко регламентированными отношениями, в подлинных официальных парадных костюмах с показом ритуалов, знаков, регалий, титулов, официальной наградной системы, процедурной рутины власти. Ему интересно направить внимание зрителя за кулисы принятия политических решений, на психологический облик тех, кто находится у рычагов властных решений. Портреты написаны с натуры — по распоряжению императора члены Госсовета должны были позировать Репину минимум по 45 минут каждый. Впервые в своей практике художник пользовался для создания достоверного образа и фотодокументами.

Хотя он создал оригинальную композицию, в основном художник должен был следовать придворному этикету, располагать чиновников в определенном порядке, в соответствии с принятым ритуалом. Информативная функция картины заключалась в демонстрации действительно имевшего место политического действия с элементами торжества. На это работала и цветовая парадная гамма официальных цветов российского чиновничества — черного, золотого, красного, голубого и белого. И эта «документальность» представляла собой театр.doc того времени.

На картине современных художников Калинина и Богдалова действие происходит в несуществующем пространстве, оно делокализовано. Федеральное Собрание заседает в Москве, тогда как действие картины перемещено в Санкт-Петербург. Многие из изображенных на полотне людей не принадлежат к политической элите. Большинство изображенных выглядят как ряженые, играющие роль, они переодеты в условные театральные мундиры «а-ля Российская империя» с условно прописанными знаками высших государственных наград и отличий. Доминирует пламенеющий красный цвет с его символикой государственного величия, богатства и одновременно праздника.

У Репина демонстрируется деловая атмосфера, бремя службы, сосредоточенность на работе, принадлежность к власти. Политическое предстает как серьезное корпоративное дело, к которому у обывателя нет допуска. У Калинина и Богдалова политики не заняты никаким делом, они не ограничены никакими ритуалами или церемониями, все присутствующие на гигантском полотне болтают, разглядывают друг друга, скучают, наблюдают, «решают вопросы». Налицо деволуция, заниженные планки рассказа о политическом, переход к стилистике шоу-политики.

Картина внесобытийна, поскольку не связана с конкретным действием, официальной церемонией, датой и местом. Подчеркивается виртуальный, сценический характер происходящего. В отборе персонажей авторы опирались на общественное мнение, точнее, на популярный цифровой формат «народных» соцопросов. Авторы организовали интернет-голосование по вопросу о самых популярных и влиятельных в 2003 г. политиках. В итоге в первую пятерку попали президент Владимир Путин, спикер Госдумы Геннадий Селезнев, президент Национального резервного банка Александр Лебедев, бывший премьер-министр Михаил Касьянов и помощник президента Сергей Ястржембский.

Калинин и Богдалов по-своему интерпретировали идею отцов-основателей российского соцарта В. Комара и А. Меламида. В работе «Выбор народа» те, следуя правилам дискурса о «подлинно народной культуре», реализовали масштабный художественный проект, соединивший социологию и концептуальное искусство. Обобщив на основе соцопросов распространенные у жителей той или иной территории представления о самой желанной и самой нежеланной картине (по цвету, форме, размеру, содержанию, сюжету и т.д.), они визуализировали эти среднестатистические представления в цикл «самых любимых» и «самых нелюбимых» картин¹. Данная технология создания художественных произведений в эпоху Web 2.0 явно была воспринята авторами римейка картины Репина. Мнимая репрезентативность и «объективность» результатов социологического опроса в Интернете создавала для их работы нужную смысловую рамку: спектакулярный

¹ Описание международного проекта «Выбор народа», стартовавшего в 1994–1995 гг. Доступ: <http://www.guelman.ru/gallery/moscow/vybor/> (проверено 18.07.2015); Описание проекта «Выбор народа Перми и Санкт-Петербурга» в 2010 г. Доступ: <http://www.iskusstvo.tv/News/2010/11/20/vitalii-komar-i-aleksandr-melamid-predstavili-regionalnuyu-versiyu-proekta-vybor-naroda> (проверено 18.07.2015).

характер политической деятельности в современном мире подчеркивался изображением имитации события, спекуляцией на исторической традиции.

Калинин и Богдалов пытались объяснить свои намерения художественными и мемориальными задачами. Во-первых, предъявить всему миру витальность русской реалистической школы живописи, во-вторых, выступить свидетелями. При бурно меняющемся политическом раскладе они полагали, что их картина — «это дидактический материал, по которому уже через несколько лет люди смогут узнать, кто творил историю в 2003 году»¹.

«Заседание Федерального Собрания» современных российских художников свидетельствует (пусть и в ироничной тональности) о еще одной важной черте политических настроений тех лет. Грандиозная работа И. Репина демонстрировала хотя и торжественную, парадную сторону политического процесса, но все же менее церемониальную, связанную с новыми политическими субъектами и правилами игры. Совсем не случайно идея написать современных политиков в царских мундирах со знаками отличия высших чиновников царской эпохи появилась в тот момент, когда публичные дебаты о необходимости вернуть к жизни табель о рангах Петра I совпали с принятием федерального закона «О системе государственной службы РФ», во многом апеллирующего к традициям чиновного мира имперской России.

Обозначившееся в начале нулевых годов эклектичное смешение властного имперского, бюрократического и советского символизма в публичных ритуалах и церемониях российской власти, что, собственно, зафиксировали в своей работе С. Калинин и Ф. Богдалов, в дальнейшем превратилось в доминирующую тенденцию [Ломакин 2012] в зрелищах власти в современной России.

Список литературы

Берк П. 2008. «Перформативный поворот» в современной историографии. — *Одиссей. Человек в истории*. М.: Наука. 483 с.

Бойцов М. А. 2004. Символический мимесис — в средневековье, но не только. — *Казус*. № 6. С. 355-400.

Бойцов М.А. 2010. Что такое потестарная имагология. — *Власть и образ. Очерки потестарной имагологии* (отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский). СПб.: Алетейя. 384 с.

Вишленкова Е.А. 2011. *Визуальное народоведение империи, или увидеть русского дано не каждому*. М.: Новое литературное обозрение. 384 с.

Кантор-Гуковская А.С., Принцева Г.А. 2005. *При дворе русских императоров. Произведения Михая Зичи из собрания Эрмитажа*. СПб. Издательство Государственного Эрмитажа. 128 с.

Кольрауш М. 2015. Скандал вокруг князя Эйленбургского, 1906–1909 годы: средства массовой информации и политика в кайзеровской Германии. — *Вестник Пермского университета*. Сер. История. № 3. С. 149-159.

Ломакин Н. 2012. Сценарии власти в современной России. Инаугурации Путина и Медведева. — *Интернет-издание «Русский журнал»*. 15.06.2012. Доступ: <http://www.russ.ru/pole/Scenarii-vlasti-v-sovremennoj-Rossii> (проверено 12.05.2015).

Уртман Р.С. 2004. *Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии*. Т. 2. М.: Объединенное Гуманитарное Издательство. 797 с.

¹ Стахов Дмитрий. Арт-азбука современного искусства. Доступ: <http://azbuka.gif.ru/critics/keep-on/> (проверено 09.03.2015).

YANKOVSKAYA Galina Aleksandrovna, Dr.Sci (Hist.), Professor of the Chair of Contemporary History of Russia, Perm State University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990); yank64@yandex.ru

THE PORTRAIT OF THE POLITICAL ELITE AS SIGHT OF POWER

Abstract. The paper examines two group portraits of the Russian political elite – works of Ilya Repin and contemporary Russian artists Farid Bogdalov and Sergey Kalinin. The author examines the contexts and contents of two paintings, written on the 100th and the 200th anniversary of the Russian State Council. The artifacts were analyzed from the standpoint of the concept of power as a sight, as the visualization of different traditions of political symbolism (imperial, contemporary Russian and the Soviet ones).

Keywords: State Council, visual images of power, I. Repin, F. Bogdalov, S. Kalinin, power as sight, political elite

НИКЛАУС Анна Александровна – к.полит.н., доцент кафедры политологии, экополитологии и глобалистики Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ) (127299, Россия, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, 20; annanik87@rambler.ru)

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Сергей Феликсович – д.полит.н., профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова (119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27), научный руководитель НОЦ «Высшая школа политической культуры» Московского государственного института культуры (141406, Россия, Московская обл., г. Химки, Библиотечная ул., 7; serfecher@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЕ РАСКОЛЫ

Аннотация. Политическое сознание отражает в себе субъективную сторону политической жизни. Но политическое сознание – это не только пассивное отражение политического бытия, оно способно опережать практику, прогнозировать развитие общественно-политических процессов и, как следствие, имеет возможность оказывать значительное воздействие на политическую жизнь, на развитие и состав политической культуры общества.

Выполняя функции интеграции, целедостижения, адаптации и производства базовых латентных образцов политической системы, в современной российской обществе оно сталкивается с деформацией данных функций, вызванных разрушением в 1980–1990-х гг. ценностно-смысловых основ российского полиса. Это, с одной стороны, отражает, а с другой – предопределяет ценностные расколы современной России, носящие глубокий и проблемный характер, которые могут быть преодолены не столько на пути споров о прошлом, сколько выработкой интегрирующего общества проекта будущего.

Ключевые слова: политическое сознание, ценности, политический процесс, AGIL-схема, раскол общества, Россия, советское, антисоветское

Важной особенностью политической социализации в современных условиях российского общества является наличие новых конфликтов и противоречий (как политических, так и социальных), благодаря которым и происходит становление политической культуры «нового поколения». Проблема сочетания задач сохранения ценностных основ общества и их одновременной базовой адаптации к новым условиям отчасти нашла отражение в диссертационной работе Н.П. Поливаевой в рассмотрении понятий «ядро» и «поле». Ядро представляет собой совокупность концептуально-этиологических элементов (идеологических воззрений, политических учений, понятий, образов, стереотипов и т.п.). Как синтезирующее начало ядро систематизирует различные представления, идеи, мысли, придавая им особый ценностный смысл и значение. Благодаря этому они обретают связь со всем полем политического сознания и могут использоваться в практических целях. Поле содержит совокупность элементов (правовые, нравственные, исторические, культурологические, философские и т.п.), которые по своему содержанию и происхождению не имеют генетического родства с политической сферой. Благодаря ядру они приоб-